

Перед уходом он снова зашёл в спальню, приоткрыл полог и заглянул внутрь. Цзин лежал на кровати, обняв его подушку, и спал в самой разлапистой позе. Они, принцы, даже во сне должны были соблюдать строгий этикет.

А этот маленький призрак казался ему от этого лишь милее. Он просунул руку под полог, отодвинул прядь волос с лица Цзина. Тот пошевелился, прижался щекой к подушке и продолжал спать. Цзи Ян не знал, какими должны быть призраки, но Сань Ань и сёстры-призраки никогда не спали, а этот малыш вёл себя в точности как человек.

Он наклонился и прикоснулся губами к щеке Цзина.

Цзин чмокнул губами во сне. Цзи Ян с улыбкой в глазах выпрямился, плотно закрыл полог, не пропуская ни лучика света, развернулся и вышел.

Юнь Жун шла за ним по пятам, слушая его распоряжения:

— Его служанки — всё-таки не люди. Они только прибыли, многого могут не знать. Присмотри за ними.

— Слушаюсь.

— Кухня сегодня уже наладила работу? Приготовь побольше еды, он любит кисло-сладкое.

— Всё готово, я знаю, будьте спокойны.

Цзи Ян спросил:

— А где его служанки?

— Я видела их сегодня утром! Все три были в галерее.

Цзи Ян слегка нахмурился, но что он мог поделать? Эти барышни были весьма своенравны. В этот момент подбежал У Нин и сообщил, что чиновники уже с утра ждут у ворот, преклонив колени. Цзи Ян пропустил эту тему мимо ушей и направился прямо в главный зал.

Юнь Жун занималась делами на кухне, а Фанфэй вошла в спальню. Сначала она окинула взглядом убранство. Хоть и не сравнится с их дворцом, но смотреть можно. Вполне достойно их господина.

Будить господина она, конечно, не смела. Усевшись на край ложа, она принялась обсуждать с сёстрами-призраками, как же рассказать ему эту новость.

Они обсуждали это до самого полудня, но так и не придумали, с чего начать. А Цзин-Бао наконец-то проснулся. Он перевернулся, обнимая подушку, потер глаза и сонно позвал:

— Муж...

Муж, конечно, не откликнулся, зато отозвалась женщина-оборотень. Фанфэй поспешно встала и тихо сказала:

— Господин!

Цзин снова протёр глаза, увидел, что обнимает подушку Цзи Яна, и вспомнил — они же развелись!

Он с сердцем швырнул подушку в конец кровати.

Тут же вскочил, откинул полог. Фанфэй улыбнулась ему:

— Господин, вы проснулись!

Вспомнив, как он назвал Цзи Яна «мужем», она добавила:

— Он в начале шестого часа ушёл в передний двор. Говорят, его ждёт много людей, очень занят!

— Хм! — фыркнул Цзин. — А мне и знать не интересно! Я с ним развёлся!

—

Развёлся? Фанфэй опешила. Значит, докладывать о Цзи Яне не нужно? Может, им уже можно возвращаться во дворец?

— Вы во дворце всё выяснили? — тут же спросил Цзин. — Ну же, рассказывайте скорее!

Фанфэй очнулась. Что ж... Видимо, их господин снова затеял какую-то игру.

Она уже открыла рот, чтобы начать, но Цзин вдруг поднял палец к губам:

— Тссс! Пойдёмте, дома расскажете!

— Почему? — не успела договорить Фанфэй, как Цзин уже утащил их всех в Нефритовый Дворец. Он прыгнул в озеро, затем обернулся к ним:

— Вы что, глупые? Это называется «судачить за спиной». Надо прятаться и делать это тайком!

— Цзин проплыл туда-сюда и вернулся к берегу, глядя на них снизу вверх. — Люди всегда так делают. Вы же призраки и оборотни, вам не понять.

Сёстры-призраки и Фанфэй, не задумываясь, хором воскликнули:

— Господин, вы просто гений! Как вы это знаете!

— Хм! — Цзин самодовольно фыркнул и жестом велел им говорить.

Фанфэй была самой речистой, потому рассказ поручили ей. Она не решилась начать с истории про двоюродную сестру из семьи Лу и сначала, словно сказительница, принялась живописать, как Цзи Яна оклеветали. Фанфэй начала с большим энтузиазмом — с точки зрения стороннего наблюдателя, это была занятная история.

Но по мере её рассказа брови Цзина сдвигались всё сильнее. Фанфэй поумерила пыл, и лицо её стало серьёзным:

— Вот так всё и вышло, господин. Цзи Яна разжаловали в гун Чу и сослали сюда. Мы полагаем, что, хоть он и использовал подставное лицо, за ним всё равно охотились и чуть не убили — как раз в тот день, когда вы подобрали его и принесли во дворец!

Цзин лежал на краю берега, его изящные брови были нахмурены.

Цзин никогда не был призраком, склонным к глубоким размышлениям. Он жил беззаботно и

счастливого, и, кроме того раза, когда он плакал из-за обмана Цзи Яна, во всех трёх мирах не находилось ничего, что могло бы его огорчить или озадачить.

Сейчас он изо всех сил пытался осмыслить эту историю и, подняв голову, спросил Фанфэй:

— Так это действительно Цзи Лань его подставил?

— Да! — добавила Нун Юэ. — Цзи Лань пользуется прекрасной репутацией в глазах императора, чиновники отзываются о третьем принце как о добром и приятном. Но на самом деле...

Цзин знал, каков Цзи Лань на самом деле, и ему снова стало противно при воспоминании о той сцене в карете.

Он спросил:

— Гун Чу — это не так почётно, как князь Хуай. Значит, Цзи Ян теперь в немилости у императора?

— Да...

Цзин опустил голову на траву и замолчал, казалось, он расстроен.

— Господин? — тихо позвала его Яо Юэ.

Цзин пробормотал в траву:

— Я всегда думал, что люди хорошие. Оказывается, плохих так много.

— Господин... — служанкам стало его жаль.

— Император что, очень могущественный? — В голове у Цзина учёные-книжники из прочитанных им романов казались куда значительнее. О человеческой иерархии и власти он не имел ни малейшего понятия.

— Да, господин. Среди людей император — самый могущественный. Подумайте: все принцы — его сыновья. Сыновей много, а трон только один. Если трон достанется твоему брату, ты должен будешь преклонить перед ним колени. Я не очень понимаю, но, думаю, любому человеку было бы это тяжело...

— Что в этом тяжелого? Просто не встречайся с императором! Да и что вообще этот император?

— Господин, люди... они очень сложные.

Цзин с раздражением шлёпнул по воде:

— Так что, Цзи Лань станет следующим императором?

— Многие так говорят. Хотя, по слухам, новым наследником должен стать второй принц, но старый евнух при императоре сказал, что он лишь ширма.

— Он такой мерзкий! Как он может быть императором? Зачем ему губить Цзи Яна?!

— Из зависти.

— Из зависти?

— Все говорят, девятый принц Цзи Ян — самый способный и самый любимый из всех принцев. Остальные получили титулы лишь по достижении совершеннолетия, а он стал князем в пять лет. Мать Цзи Яна, наложница Гуйфэй, была самой любимой женщиной императора за всю его жизнь. Наследник престола был слаб здоровьем и не мог править, так что следующим императором по всем раскладам должен был стать Цзи Ян. Остальные принцы завидовали ему и хотели его устранить. Зависть — это когда не можешь смотреть, как другой преуспевает. Не ищешь причину в себе, не признаёшь собственную неспособность, а винишь во всём других.

Цзин со всей силы шлёпнул по воде, взметнув огромные брызги.

Среди водяных брызг Цзин взмыл в воздух, встал на цветочный венчик, обернулся — и его одежда сменилась на другую.

У служанок ёкнуло сердце. Цзин высоко поднял подбородок:

— Цзи Ян не должен ни перед кем преклонять колени! Цзи Ян — самый великий! Все должны преклоняться перед ним!

— Господин! — Нун Юэ поспешно окликнула его, видя, что он собирается уходить. — Что вы хотите сделать?

— Пойду убью императора и всех принцев. — Цзин оглянулся на них, и взгляд его был полон детской непосредственности. — Убью всех — и Цзи Ян станет императором, верно?

И никаких сложностей!

В тот самый миг в Павильоне Зеркального Сердца одна из служанок, та, что оставалась на корабле для завершения дел и прибыла в усадьбу только сегодня, — а принц был занят, и она ещё не успела ему представиться, — она была из старых, опытных служанок дома князя Хуая, последовавшей за Цзи Яном из дворца, и предана ему душой и телом.

Узнав, что Цзи Ян живёт в Павильоне Зеркального Сердца, она решила заглянуть и посмотреть, не нужна ли её помощь.

Раньше она отвечала за убранство и посуду в покоях принца. Войдя в Павильон, она удивилась: почему здесь никого нет? Даже сестры Юнь Жун не видно. Она осторожно осмотрелась, восхищаясь изящной обстановкой, и невольно вошла в спальню. Раздвинула жемчужную занавеску — и увидела нечто, стоящее перед кроватью с балдахином.

Она замерла, невольно сделав шаг вперёд, чтобы разглядеть получше.

Это было надгробие.

Средь бела дня, в изысканно обставленной спальне, где в воздухе вился лёгкий ароматный дымок, перед кроватью стояло надгробие?!

Служанка несколько мгновений стояла в оцепенении, затем вскрикнула и потеряла сознание.

Крик, конечно, не долетел до Цзи Яна в переднем дворе, но Юнь Жун, услышав его, поспешила из кухни. Она вошла одна, одним взглядом оценила ситуацию — и всё поняла. Глядя на

надгробие, ей тоже стало не по себе, но она хотя бы знала, в чём дело. Похлопав себя по груди, она подобрала подол платья и бросилась бежать в передний двор.

<http://bllate.org/book/15942/1425228>